

Короленко Владимир Галактионович

Дневник

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Галактионович К.**
Дневник: Том 2 / Короленко Владимир Галактионович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 352 с.

ISBN 978-5-519-90404-9

ISBN 978-5-519-90404-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ

В данный II - й том Дневника входят записи с мая 1893 по январь 1895 года, заключающиеся в четырех рукописях, описание которых дается в конце настоящего предисловия.

В статье от Редакционной Комиссии к первому тому дневников В. Г. Короленко уже указывалось, что по своему основному содержанию дневники эти являются преимущественно летописью общественной жизни. Характер летописи присущ в значительной степени и настоящему дневнику; отличие его от других состоит, однако, в том, что здесь большое место занимают подневные записи путевых впечатлений, веденные автором в 1893 г. во время его трехмесячного путешествия в Америку.

Впечатления американского путешествия легли в основу целого ряда очерков и рассказов, частью печатавшихся при жизни автора, частью - же появляющихся впервые в настоящем посмертном Собрании Сочинений (см. т.т. XVII и XVIII).

В своих нижегородских дневниках В. Г. уделяет как всегда много внимания местной жизни в тех ее проявлениях, которыми характеризуется весь существующий порядок вещей: произвол администрации, сыск, положение провинциальной печати, неистовства и курьезы цензуры доставляют В. Г. обильный материал для его записей. В то же время писатель следит за явлениями общероссийской жизни, тщательно собирая здесь различный исторический и бытовой материал. Настроения русского

общества, вызванные смертью Александра III и началом нового царствования, также являются предметом его пристального внимания: характеристике и анализу этих настроений, в связи с анализом данного исторического момента, посвящены многие страницы дневника.

Кроме материалов общественной летописи и особо стоящих путевых заметок, настоящий дневник включает в себе и элемент чисто - личный: осень 1893 года принесла В. Г. большое горе — умерла его маленькая дочь. Известие об этом он получил на обратном пути из Америки (в Париже). Эта смерть, еще первая в молодой семье Короленко, явилась для В. Г. неожиданным и тяжелым ударом. Глубокий душевный процесс, вызванный этим событием, и потребность осмыслить вечную проблему жизни и смерти нашли свое выражение и в записях настоящего дневника. К таким-же страницам личного характера относятся наблюдения над душевной жизнью детей („Мои дети“).

Как в дневниках более раннего периода (см. Дневник, т. I), так и в настоящем дневнике, заключается целый ряд живых портретов, сцен и набросков, сделанных рукою художника и, быть может, предназначавшихся как материал для той „повести из конца нашего русского и специально областного XIX века“, написание которой осталось одним из неосуществленных желаний автора (об этом желании В. Г. говорит позднее, в дневнике 1895 г., запись без даты между 15 и 17 февр.).

Подготавливая для печати настоящий II - й том Дневника, Редакц. Комиссия руководствовалась общими принципами уже изложенными в предисловии к Первому тому.

Рукописи, составляющие содержание дневника:

1. Тетрадь в $\frac{1}{4}$ листа в твердом пестром переплете с надписью: „Заметки. Год 1893 (продолж.). Влад. Короленко“. Шифр Ред. Комиссии В. 19. Содержит записи с 18 марта до конца 1893 года. В настоящем томе печатается, начиная с 30 мая; предшествующие записи вошли в 1-й том Дневника, где дано описание этой рукописи.

2. Подневная записная книжка на 1893 год издания Риккера в Петербурге. На темно-красной матерчатой обложке золотыми буквами оттиснуто: „1893. Записная Книга“ и чернилами, от руки помечено IV. На белом листочке, наклеенном на обложке, написано мелко пером, рукою В. Г.: „1893. Поездка в Америку и Добруджу“. Далее следует длинный перечень записей, содержащихся в книжке. Шифр — М. 137. Книжка содержит 458 печатно-пронумерованных страниц и несколько непронумерованных: — в начале десять листков и в конце — 12. Страницы с 1 по 51 вырваны. Нумерованные страницы книжки с печатным обозначением дат содержат подневные записи и заметки, а также несколько мелких рисунков пером и карандашем. Кроме того, на странице 282 прикреплена небольшая вырезка из американской газеты.

С начала года до 2-го июля записи кратки и нерегулярны. Начиная же 2-м июля (день выезда В. Г. из Петербурга в Финляндию, откуда он ехал через Швецию, Данию, Лондон, Ливерпуль в Америку), записи становятся ежедневными и обширными; часто эти записи не помещаются на страничке, предназначенной для данного дня и тогда переносятся с соответствующей пометкой на свободные места других страниц. С 14-го сент. (день выезда В. Г. из Парижа, через Швейцарию, в Румынию) до конца года записи становятся снова краткими и нерегулярными. Обширных записей за этот период встречается

очень мало. Все записи в книжке за немногими исключениями сделаны пером, мелким почерком. При обработке для печати из текста книжки исключены отметки чисто справочного характера (главным образом об отправке и получении писем), стоящие отдельно и не связанные с содержанием записей.

3. Тетрадь такого же формата и в таком - же точно переплете, как и тетрадь „В. 19“. На переплетном ярлычке надпись пером, рукою В. Г. Короленко: „Год 1894 и (нач. 1895)“. Сбоку наискось написано пером - же: „Аст[ырев]“ (в тетради имеется заметка о смерти Астырева). На ярлыке - же сделаны синим карандашом две пометки: „II“ и „VI“. Шифр—В. 22. В тетради 268 страниц, пронумерованных автором до стр. 253 - й. Текст заканчивается на стр. 251, далее следует несколько свободных страниц и в конце авторское оглавление. Записи в тетради начинаются в январе 1894 года без указания числа (начало: „Газеты комментируют на все лады речь нового министра Н. В. Муравьева“). Заканчиваются в начале 1895 года также без указания числа. Все записи ведутся пером, только кое - где имеются небольшие пометки и исправления карандашом. В тексте встречаются пометки, исправления и вставки на полях. Кроме записей, в тетради заключается значительное количество газетных вырезок, наклеенных между писанным текстом и связанных с ним по содержанию. Между стр. 154 и 155 вклеено письмо к В. Г - чу Чудова (один листок). В настоящий том из этой тетради взяты только записи 1894 года; заключительные несколько страниц, относящиеся к 1895 году, вошли в следующий III - й том.

4. Подневная записная книжка на 1894 год издания Риккера, такая - же, как и описанная выше книжка 1893 г. На ярко - красном переплете, — кроме тисненной золотом

надписи „1894. Записная Книга“,—имеется вверху пометка чернилами —„и 1919“. Шифр —Т. 42. Записей 1894 года в книге очень немного, очевидно поэтому она и была вторично использована В. Г-чем в 1919 году. Из всех записей 1894 года для печати взяты только три,—от 7 авг., 24 авг. и 11 сент.,—так как остальные имеют характер только кратких деловых отметок для памяти. Указанные три записи введены в текст дневника 1894 года в хронологическом порядке с соответствующими оговорками в примечаниях.

Август 1924 г.

ДНЕВНИК

1893 — 1894

1893 год ¹

Воскр. 30 мая

Выехал из Нижнего с Лелей, в Саратов и Дубровку на „Кн. Татьяне“ Зевеке. В четверг 27-го уехала Дуня с Соней и Наташей за - границу ².

31-го в Казани (письмо Дуне), 1-го июня часов в 11 в Самаре, вечером — в Сызрани, 2-го утром в Вольске...

В Сызрани опять садились переселенцы (каждый раз я застаю здесь целые партии переселенцев) из Черниговской губ. Их взял „Ратьков“, плохонький самолетский пароходишко. Набили на палубу, как селедок. Плач детей, усталые и как будто испуганные голоса женщин, на реке ветер и темнота. Мне сделалось очень грустно, особенно потому, что я — со своей девочкой... Она в первом классе, здорова и весела, но воображение настойчиво и невольно переносит ее для меня — в ту же обстановку и мне жаль этих чужих, точно свою. Думаю, всем родителям понятно это чувство. Я оделил деньгами сколько мог из этих плакавших на берегу детей. Они уже знают цену этих светленьких штучек, от которых теперь так сильно зависит их жизнь. Сколько из них доедет до места?

¹ Дневник ведется в тетради с надписью „Заметки. Год 1893 (продолж)“. В этой тетради заключаются и более ранние записи 1893 года, начиная с даты 18 марта. (См. „Дневник“ кн. 1 - ая).

² Летом 1893 г. В. Г. Короленко предпринял поездку в Америку, на всемирную выставку в Чикаго. Жена его (Авдотья Семеновна) с старшими детьми уехала в Румынию к своему брату-эмигранту (врачу Вас. Сем. Ивановскому) лечить заболевшую дочь. Младшую полуторагодовалую девочку (Лелю) В. Г. отвез в Саратовскую губ. к свояченице А. С. Малышевой, вернулся в Нижний и лишь 22 июня выехал сам.

Вечер был сырой, мглистый и очень темный. Пароходы казались просто кучками огней, и [их] покачивало, теплым впрочем, ветром, от которого плеск и скрипение снастей стояли по всему излучистому берегу сызранской воложки. Когда я входил на нашу пристань, возвращаясь с Самолетской,—тут горячился какой-то полный полицейский, ругая отлучавшихся куда-то городских. Оказалось, что на пароходе Зевеке внезапно помешалась женщина. Она ехала с мужем и двумя детьми в Астрахань. Стояла у окна, где ее опануло ветром, и вдруг упала. Ей sprыснули лицо водой,—и она очнулась безумной. Их ссаживали на пристани при мне. Плохонький напуганный мужичонко, нагруженный вещами, небольшая лет 8 девочка, худенькая и бледная, и сама больная (ее вели 2 матроса). Она была очень бледна и говорила каким-то ровным голосом:

— Христос воскресе, воистину воскресе. Ничего, ничего. Христос воскресе, воистину воскресе...

Я дал мужу 3 рубля, второпях сунувши их ему в руки. Он принял, заплакал, пытался поблагодарить, но нужно было итти... Их усадили в повозку и повезли в земскую больницу.

Я вернулся и застал свою девочку беспечно спавшею в 1-м классе. Я прижал к своим губам ее маленькую ручку. И странно: я испытывал в это время чувство глубокой жалости именно к ней. Думаю, что это была жалость, принесенная в сердце с Самолета и с пристани, но в значительной степени она относилась и прямо к ней. В такие минуты особенно ясно ощущаешь, что все мы, довольные и счастливые, роковым образом, коллективно виновны перед всеми несчастными, в том числе и этот чистый, невинный и беспечный ребенок, лежащий среди довольства, обилия и ласки в то самое время, когда рядом плачут на ветру и в темноте такие-же